

"Arirang" был построен как многоцелевое грузовое судно, с двумя огромными грузовыми трюмами в передней части судна и небольшим грузовым трюмом на задней палубе за рулевой рубкой, весом в три тысячи тонн, длиной в 94 метра, шириной в 18 метров и максимальной скоростью в 18 узлов. Он считался довольно быстрым в Каспийском море, где не было сильного течения, Youngho собирался назвать грузовое судно "Зейнеп", но Зейнеп не захотел использовать его название после того, как искал в интернете о крупных судах. Сегодня это был первый официальный парус "Ариранг", который считался сверхбольшим в Каспийском море. До сих пор Юнго набирала капитанов и экипаж, и даже имела пробные паруса с грузом вина на борту. Поскольку отныне вина будут отправляться прямо на Волгу в Волгограде, Youngho не мог сэкономить огромное количество времени и средств на доставку, Сергей также был рад, что фрахтователь смог обеспечить его большим количеством винных бутылок сразу, потому что вина всегда не было в наличии, и он постоянно слышал жалобы от местных дистрибьюторов. Кроме того, теперь, когда не было проблем с наземным транспортом, он предложил поднять цену завода по производству вина еще больше, чтобы снизить транспортные расходы. По этой же причине Youngho планировал в ближайшее время поднять цену на вино, в первую очередь, как способ транспортировки между Казахстаном и Баку, но это неожиданно решило другие вопросы по доставке вина. Водный путь по Волге был огромным выигрышем, которого Юнго не видел, и после того, как он купил грузовое судно, ему пришлось нанимать членов экипажа. Услышав новость о наборе сотрудников корпорации "Зейнеп", люди толпились в крестьянском хозяйстве, чтобы подать заявление на работу. Это означало, что корпорация создала отличный имидж для публики. Экипаж придумал доставить вина на Волгу, и теперь грузовой корабль превратился в обычное судно для доставки вина. И хотя экипаж "Arirang" мог зарабатывать деньги даже тогда, когда судно не было на парусе, а зарабатывал на парусном спорте гораздо больше, такая идея пришла им в голову. Однако в Каспийском море круглогодичное плавание было невозможно, потому что северные порты и Волга замерзли в зимний период на три-четыре месяца. Поэтому экипажу пришлось потрудиться, чтобы наверстать упущенное, пока река не замерзла. На ферме было слишком много людей, которые хотели пойти вслед за Юнго на первом парусе "Ариранга", поэтому им пришлось жеребьевкой выяснять, кто пойдет в путешествие. В самом деле, доставлять вина на корабле было намного удобнее, чем на машине, так как не было пограничного контроля, а если следовать по водному пути Волги, то он мог даже дойти до Черного моря. Поскольку Юнго перевозил много секретных вещей, он был рад, что нашел водный путь, хотя ему пришлось бы использовать судно поменьше, чтобы добраться туда. *** "Ариранг" отправился в порт Атырау с группой Юнго и экипажем на борту. Волны Каспийского моря были сильными из-за сезонного майского ветра. Чувствуя себя больным от всех движений судна, лицо Зейнепа побледнело. Вскоре ее стало тошнить на поручнях палубы. Она бросила школу, чтобы приехать вместе с Юнго, но ей было трудно, так как она впервые путешествовала на корабле, болезнь, естественно, исчезнет, как только она привыкнет к движениям корабля, но был другой способ насильственно остановить это. Так как лежать на кровати не могло заставить болезнь исчезнуть, Юнго заставил ее бегать по палубе, чему он научился, когда расстался с ней во флоте. Несколько раз бегая по палубе, Зейнеп улыбнулась, когда вытирала пот на лбу, отчего болезнь исчезла, и все цвета лица вернулись на круги своя. "Оппа, ты сказал, что я не заболею, потому что корабль огромный." Она винила его в своей болезни. "Эти волны даже не сильны. Ты не будешь так говорить, если увидишь волны в Тихом океане." Фу. Теперь я могу дышать. Подожди, почему Фатима Ынни и Леон не болеют? "Они носят кольца, вот почему они не болеют." Юнго и Сечени подарили им кольца, но они ничего не почувствовали, несмотря на все волны. Как Юнго упомянул о кольце, Зейнеп спросил, где Джонгил, и оставил его в доме на рулевом колесе. Казалось, что она собиралась забрать у него кольцо. Многие суда, плавающие по Каспийскому морю, даже не были покрашены или украшены. Это произошло потому, что многие судовладельцы не вкладывали деньги в эстетические цели своего судна, так как суда рассматривались только как транспортные средства. Более того, на судах не было много крупных грузоперевозок, так как международный

обмен между странами был незначительным. Единственными судами, которые выделялись, были балкеры, перевозившие зерно, поэтому при входе в Атырауский порт людей привлекло внимание совершенно новое судно "Arirang", окрашенное в яркие цвета. Ким Чунь, который ждал прибытия Юнго с поднятой шеей, размахивал руками, как только увидел корабль в доке, чтобы капитан мог подойти к причалу, некоторые люди сопровождали Ким Чуна и болтали об этом огромном судне, и как только лестницы были уложены, он поднялся на борт и с восторгом приветствовал Юнго. "Босс, вы опоздали. Мне чуть не пришлось отдать этот док другому кораблю. Если бы я не настаивал, я бы потерял лучшее место." "Простите, господин Ким. Мне пришлось ждать буксир. В любом случае, спасибо за вашу тяжелую работу." Ким Чунь зарезервировал лучшее место в доке и ждал их. Это было возможно только потому, что порт не был так переполнен. В больших торговых портах резервирование большого причала могло занять несколько дней ожидания в очереди. Люди, которых он привез с собой, были работниками фермы Arirang и портовыми служащими. Он был так рад познакомить группу Youngho с этими людьми, так как он был главой филиала состоятельной корпорации Zeupner, которая даже владела своим собственным огромным судном. Youngho также не забыл похвалить его за его работу, потому что это подтолкнуло бы его к работе в компании, зная, что его босс ценит его и доверяет ему. "Господин Ким. Раз уж вы так усердно работаете, мне не о чем беспокоиться. Я знаю, что вы бы отлично справились с работой на ферме". "Спасибо, босс". Это мои друзья, которые бы управляли административным бизнесом фермы. Они все - корейцы в третьем или четвертом поколении". Юнго был представлен пяти корейским потомкам. После знакомства со всеми, вся группа отправилась в отель отдохнуть на ночь. *** "Джонгил, я думаю, мы должны зарезервировать приемную в этом отеле. Господин Ким пригласил слишком много людей, я не думаю, что пойти в ресторан будет достаточно." "Ты прав". У него, должно быть, широкий круг знакомых. Шеф полиции понятен, но я не думал, что он пригласит мэра и губернатора города." "Он сказал мне, что использовал свою связь с другими потомками Корёина. Что это было? О, да. Он сказал, что мультимиллионер из Кореи открывает ферму в Казахстане или что-то вроде того. Чувак, он полон блефа." "Ну, он не лжец. Ты должен быть немного более хвастливым". Юн Хо сказал Ким Чун пригласить на ужин людей, связанных с фермой, чтобы они познакомили его с ними. Юнго сначала думал, что он поужинает с дюжиной человек, но это уже стало большим событием в городе, потому что, по-видимому, Ким Чун пригласил всех влиятельных людей в регионе. Родившись в Корёине, Ким Чун всю свою жизнь был в меньшинстве, но гордился собой с тех пор, как корейская культура стала популярной в стране. И однажды появился инвестор, который мог бы быть более влиятельным, чем корейская культура, поэтому он хотел показать существование Ёнго основному обществу. Зная, откуда он родом, Ёнго ничего не сказал большому списку гостей. В любом случае, в будущем было бы полезно установить некоторые связи на этот раз, так как без помощи чиновников ему было бы нелегко создать ферму. На самом деле, оказалось, что Ким Чун пригласил много важных местных жителей, потому что это произвело большое впечатление на ферму Arirang для основного общества. Эта вечеринка была даже подчеркнута появлением Фатимы и Зейнепа с тех пор, как Юнго представил их в качестве эрцгерцогини и принцессы западноевропейской королевской семьи. Теперь Youngho стал богатым миллиардером, у которого была европейская королевская жена, так как он приглашал и относился к важным чиновникам и производил большое впечатление, они были бы благосклонны к любым процессам лицензирования и получения разрешений, связанным с Arirang Farm. Они также ожидали бы взятки от Юнго, зная, что он является состоятельным владельцем бизнеса. "Чувак, это так забавно! Ты видел их лица? Они не знали, что делать, когда увидели Фатиму и Зейнепа". Джонгил усмехнулся подумать о напуганных чиновниках, когда они приветствовали высоких гонораров, Фатиму и Зейнепа. "Да, это было довольно круто". Я не знал, почему Фатима пошла за мной в эту поездку с Леоном, но она сделала отличный выбор." Конечно, она знала, что для тебя это было здорово. Чувак, я тоже должен был купить Караян! Может быть, ее тоже можно было рассматривать как королевскую особу." Джонгил теперь держал живот в

руках, так как ему было очень больно смеяться. "Чувак, я рад, что мы это сделали". С этого момента ферма "Ариранг" будет плавно продаваться. Тебе не кажется, что губернатор и мэр выглядят немного жадными?" "Да, я заметил это. Знаешь, что я сделал для нас? Я подарил изумрудные ожерелья их женам и сказал им, что это из Колумбии. Они были влюблены в эти ожерелья". Джонгил купил много изумрудных драгоценностей в Колумбии и использовал их в деловых целях. Так как они были ценны в Казахстане, жены высокопоставленных чиновников считали, что с ними обращаются специально. Мы должны попросить Эдварда прислать их позже". У всех в Боготе эти драгоценности были на шее и на ушах, даже у маленьких детей, но они ценны здесь". "Эй, это зависит от того, как вы обрабатываете камень. Я купил только дорогие. Это не то же самое, что те, что продаются на улицах. Не упоминай об этом при Юнсу, она собирается поджарить меня, чтобы я купил ей еще, если узнает." "Ладно, ладно. В любом случае, я должен признать. Твои деловые навыки потрясающие." Джонгил был потрясающим человеком в понимании женского разума, будь то женщина постарше или молодая девушка. Он был прирожденным бабником. *** Эффект от доставки грузового судна наступил сразу. Пустое судно после окончания доставки вин в Волгоград, Россия обычно возвращалось загруженным строительными материалами и оборудованием. Потом оно отправилось в порт Атырау и вернулось в Баку с зерном, привезенным из Казахстана. Причина, по которой оно доставляло зерно из порта, состояла в том, что многие грузоотправители просили о доставке, так как "Ариранг" было огромным судном, которое регулярно посещало три страны. С помощью фрахтователя Корпорация "Зейнеп" теперь могла открыть новый бизнес по доставке и дистрибуции. Несмотря на то, что между Баку и Казахстаном были и другие грузовые суда, они не только были меньше по размеру, но и нерегулярно путешествовали. Выполняя эти циклы доставки, Youngho также испытывал судно на прочность, если оно было достаточно прочным, чтобы управлять им в зимнее время. Замораживание Каспийского моря в зимнее время затрудняло передвижение многих судов, но лед был не таким толстым, как в Арктике. Фрахтователь не был ледоколом, но любое судно с сильным корпусом и мощным двигателем могло преодолевать лед. Юнго лишь пожелал, чтобы самая большая верфь Баку, на которой он покупал свои суда, обладала техническими навыками для создания таких прочных судов.